

Пилипенко Лариса

173 СЕН 1974

Смена
г. Ленинград

СЕЙЧАС, когда в начале нового сезона мы мысленно обращаемся к сезону минувшему, вспоминаются актерские удачи года. Среди них — две великолепные, полнокровные роли, сыгранные Ларисой Пилипенко — молодой актрисой Академического театра комедии. Роли эти — очень разные. Одна, насыщенная драматизмом, — Зины в «Родственниках» Э. Брагинского и Э. Рязанова, другая, острокомедийная, — Клавы в «Старом Новом годе» М. Роцина. Эти работы показали широкий диапазон возможностей актрисы, очень современной по облику и стилю исполнения.

НАШИ представления о современном актерском типе постоянно меняются. Еще недавно основным требованием к актеру было требование предельной достоверности. Актера хвалили за естественность и органичность. Теперь спектакли на нашей сцене более разнообразны по жанру — от психологически напряженной драмы до балагана, иногда сочетающие в себе элементы и того и другого одновременно, и поэтому все чаще возникает потребность в ином типе актера — более гибком, пластичном. Требования к собственно профессиональным навыкам в связи с этим становятся все выше. Само по себе мастерство, хоть и много значит, конечно, не может быть самоцелью. В идеальном варианте актер не только чуткий исполнитель режиссерского замысла, но и единомышленник, единоведец режиссера.

Именно эти качества, пожалуй, и отличают Ларису Пилипенко. Обе роли, о которых пойдет речь, сыграны в спектаклях П. Фоменко.

В «Родственниках» режиссер предлагает актрисе жесткие условия игры. Зина — «культурница» в доме отдыха. Вся жизнь героини Пилипенко на виду, не случайно ее эпизоды идут на возвышении в центре сцены, создается ощущение некоего лобного места — не спрятаться от чужих глаз. По долгу службы она должна развлекать, увеселять отдыхающих, улыбаться ослепительной улыбкой. Зинина сердечная драма проходит под непре-

которой Зина встречается со своей соперницей. Героиня Пилипенко мечтает о мщении, но вдруг оказывается совершенно беззащитной перед Ириной (О. Волковой), к которой она вместо ненависти чувствует острую жалость. И в том, как кидаются друг к другу две одинаково несчастные женщины, охваченные волной сочувствия, в неожиданно открывшемся в них умении сопереживания в конечном счете есть некий нравственный итог и смысл спектакля.

лением праздничного ужина, Клава все время начеку, прислушивается к разговорам, которые ведет ее муж. Мы понимаем: в этом союзе Клава трезвее и дальновидней Петра Себейкина. Она лучше других знает цену своему супругу.

«Наговорился? Намахался? Стида-то нету! Рабочим себя называть? Знаем мы вашу работу! Пиво дуть да перекуры перекуривать!» — резко обрывает она «хлестаковский» монолог мужа.

А вместе с тем есть многое, что роднит Клаву и Петра, — и это прежде всего самозабвенность. Появление в доме холодильника, а затем пианино приводит героиню Пилипенко в восторг, немое восхищение. Но эти вспышки радости недолговечны. Вся роль строится на перепадах настроения героини от восторга к скандалу.

Своего она добивается чисто по-женски. То прижимает своего расхитившегося мужа к груди, да так крепко, что не вырвешься. То устраивает демонстрацию — берет за руку дочь и ложится с ней на матрас в центре сцены, сверкая голыми пятками: попробуй возрази что-нибудь — я сплю!

Какая она, Клава? Крикливая и темпераментная, она смешна и трогательна одновременно. Создавая живой и верный характер, актриса показывает и ограниченность своей героини и ее рабскую сущность. Но и обаяние такой Клавы тоже налицо.

Роли Ларисы Пилипенко очень разные. Но роднит их и безукоризненное мастерство актрисы, и умение понять режиссера, подчиняясь его замыслу, наполнить роль своеобразием собственного взгляда на театр и окружающую нас жизнь.

Е. КЕНТЛЕР

КОНТРАСТЫ РОЛЕЙ И ХАРАКТЕРОВ

● ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

кращающийся аккомпанемент боро-разудалого «подмосковного каблучка». Трагический эффект создается контрастом бездумного ритма музыки и душевными терзаниями Зины, брошенной избранником.

Актриса играет женщину гордую, смелую. В сцене с Буровым, отцом соперницы, она вступает за свою честь и разыгрывает жестокий фарс, издеваясь над директором рыбного магазина, уверенным, что все на свете можно уладить с помощью денег и связей. Больше всего Зина — Пилипенко боится быть жалкой. Чтобы уверить Бурова в том, что ничего не случилось, она танцует какой-то неистовый танец, танцует со страстью, вкладывая в него и свою душевную боль, и ненависть к нему и всем тем, кто хочет ей помочь отнюдь не бескорыстно.

Но, пожалуй, лучшая сцена спектакля — сцена «дуэли», в

Роль Клавы в «Старом Новом годе» по контрасту с «Родственниками» кажется неожиданной. Этот спектакль населяют очень живые, легко узнаваемые персонажи. Режиссер большое внимание уделяет деталям: Клава Себейкина — Пилипенко принимает гостей, но гости тут все свои — близкая родня, при них можно не стесняться. Голова Клавы в бигуди, повязана капроновым платочком, поверх дорогого джерсового костюма — передник, на ногах — домашние тапки. Праздник еще не начался: всю первую сцену она будет старательно шинковать, тереть, варить, пробовать, помешивать ложкой в кастрюле. Но, занятая пригото-